Глава 146

Цзинь Вэй Ген испустил глубокий вздох.

"Мне нужно будет работать, как только я вернусь к семье". - Разве тебя не было дома несколько дней? "Это из-за неизбежных обстоятельств!"

“Если ты злишься так, как сейчас, это не уменьшает твоей работы”.

“ Вифанг, пожалуйста, спаси меня. Если ты сделаешь это, ты действительно умрешь от переутомления”. Несмотря на искреннюю и жалкую петицию, Вэйфан спокойно ответил.

“ Сделай свою работу и умри. Похороны пройдут пышно”. “… … Нет никакого злого духа. Ты действительно человек?”

Ожидание Джин Ви Гена, который уже вернулся в Тэвон Джингу на полдня раньше, было кучей работы.

Сотни бамбуковых стеблей были натянуты на пол, а также на столешницу, потому что их не было около десяти дней.

“Как мне сделать это самому?”

“ Ты можешь. До сих пор у тебя все было хорошо, и что нового?” “Разве в твоем доме недостаточно людей?

Нет, разве дело не в том, что в провинции Шаньси недостаточно описаний?” “Тебе не кажется, что тебе следует опустить глаза на людей?”

“Это моя проблема?”

- Там уже побывала дюжина человек.

На мой взгляд, все они были достойными личинками, но было ошибкой выбрать только двух человек”.

“Что такое нормальная личинка? У тебя что, нет глаз?”

Я не мог безоговорочно признать, что справился с этим исследованием.

Истинная ценность Тэвона - это семья Мурим.

Не имеет значения, сколько библиотекарей выучили наизусть три Священных Писания или что из них почерпнули ученые.

Талант, который нужен Цзинь Вэй Гену, - это прагматик с гибким мышлением, а не чопорная личинка, живущая с Конфуцием или Менциусом.

“Два из них были единственными полезными”.

Даже сейчас я не жалею об этом выборе. От его сурового ответа у него заложило уши. “Ах, это так? Итак, где и что они сейчас делают?”

“.....Это, это”.

От имени Джин Ви Ген, которая в тот момент потеряла дар речи, выступил Вифанг.

“Ты работал всю ночь в течение четырех дней и сбежал”.

- Эвен, кто сказал, что он сбежал? Во-первых, потому, что ее мать тяжело больна...

…

- Я узнал его однажды после того, как он исчез. Моя мать умерла десять лет назад."

“… ...хорошо?"

- Другой на некоторое время отошел в сторону, а потом вытащил его. Я ошибаюсь?”

“Ку-ку, ку-ку-ку!”

“Поскольку мастер изучил боевые искусства, с тобой все будет в порядке, даже если ты не будешь спать несколько ночей, но они не друзья. Это янминцы, которые за всю свою жизнь не прочли ни строчки”.

- О, я знаю. Так что вы щедро платите за это."

“Если бы оставалось еще всего пять дней, отшельник отправился бы к скорбящим”.

“Ты хочешь еще что-нибудь сказать?“ "… ...Нет.”

“Если у вас этого нет, начинайте работать прямо сейчас.

Пожалуйста, в следующий раз прими всех личинок, если они окажутся полезными”.

Это был момент, когда Джин Ви Ген, который кивнул с подавленным лицом, поднял одного из убитых.

Беспилотный охранник, ожидавший снаружи офиса, осторожно вошел и сообщил неожиданную новость.

“Кто ты такой?”

Вэйфан ответил на вопрос Цзинь Вэй-Гена.

“Это посыльный, посланный товарищем командующим До в провинции Шаньси”.

“ Я тоже это слышал. Но если это товарищ по До-чи-ви… … Человек, который является ближайшим помощником короля Сангсана и реального мира?”

"да. По теме визита было много разговоров о том, что у него высокий ранг в военном ведомстве”.

“Да, так оно и было”.

Джин Ви Ген тоже помнит, что слышал это. До него доходили слухи о самоанализе, заключающемся в том, чтобы сидеть на вершине военной иерархии и держать молодого короля в одиночестве.

“У меня даже нет односторонней еды, что вдруг случится?” - Что бы это могло быть? - спросил я.

“Ни в коем случае не из-за Трех Конфуциев?”

“Это очень вероятно в данном контексте. Сначала давайте отведем посыльного внутрь. ”Да".

“Ах, на случай, если ты не знаешь, я тоже пою Муген”. "хорошо."

Вскоре после того, как Вифанг кивнул в сторону Сухи, в кабинет вошел мужчина. Одетый в легкую броню, со скромным поведением, как будто измеряющий угол.

Он был посыльным, посланным Хун Цзинем, который, как предполагалось, принадлежал к

военный.

- Вы согский лорд Тэвон Джинга? - спросил я. Цзинь Вэй-Ген кивнул.

“Я тот, кто проиграл. Давайте отложим в сторону громоздкое представление друг другу, чем вы занимаетесь?”

“Я пришел проповедовать слова товарища До-лидера”. “Это связано с моим братом?”

"Да, теперь вы придете сюда вместе". "Вместе?"

"Это верно. Вы прибудете после половины проверки.”

Цзинь Вэй Ген прислушалась к этим словам и нежно погладила свой подбородок.

На самом деле, это Хун Цзинь, второй человек в провинции Шаньси. Это был не тот человек, который стал бы двигаться без причины.

Было бы удивительно, что он, с которым до сих пор не было никаких контактов, только посылал письма Даллангу, но даже сказать, что он приедет напрямую, было бы неловко.

"Я не помню, чтобы записывался на прием".

Желудок произнес это слово с выражением холодной ярости.

“Говорят, что командующий товарищ - это сановник, который лучше всех выполняет свою работу, но это явное пренебрежение к его семье.

Ты знаешь?” “Это, это… …

На лбу посыльного выступил пот.

Несмотря на то, что он слаб, у него есть тело, которое изучило боевые искусства военных врат. Мое сердце было вынуждено успокоиться в глазах главного мастера, которого называют демоном.

“С какой целью вы приходите?”

“Ну, я просто повелел проповедовать Слово… … “У меня нет отдельного хозяина”.

Именно Цзинь Вэй-ген спас посланника, превратившегося в беспокойный камень.

“ Прекрати, прекрати. Так что именно сказал товарищ До Джи Хви?”

“Командир До сказал мне заранее принести извинения за внезапную грубость. Тот? …

Посыльный взял у него из рук цилиндр и передал его Цзинь Вэй Гену. Внутри цилиндра размером с ладонь взрослого человека лежал рулон белой бумаги.

“Что это?” - спросил я.

“ Я даже не слышал ни о каком ребенке. Он сказал, что узнает, если я просто скажу ему.”Хм".

Когда Чжин Ви Ген, нахмурившись, развернул газету, дверь кабинета открылась, и вошел второй гость.

“Ты звонил?” - "Брат?"

Джин Ви Ген, которая некоторое время молча смотрела на бумагу в своей руке, подняла голову.

`Ты пришел?" - спросил я.

Да. Слышал, что ты ищешь меня во время тренировки, но как

ты это назвал?”

- Потому что высокий гость решил приехать. Я должен подготовиться к встрече с тобой

”. “Ты имеешь в виду победу?”

“ Хозяин. Вы VIP-персона? Тебе нужно заехать за мной?” Уиппинг нахмурился и возразил:

“Ты приходишь, не сказав ни слова, что ты за VIP-персона? Это незваный гость.”

Даже если перед носом находится посыльный, колебаний нет. Учитывая положение нынешнего Тэвон Цзинга в Шаньси, в этом нет ничего неправильного.

Однако Цзинь Вэй-Ген спокойно передал бумагу. “Давай посмотрим на это и поговорим еще раз”.

"Что это?" - спросил я. “Видение - это проблеск”.

“Тебе просто нужно говорить хладнокровно… …

Голос Вифанга постепенно понижался, а затем смолк. Мои глаза дрожали, постоянно двигаясь.

Только через некоторое время его губы, смотревшие сквозь бумагу, приоткрылись. “Приближается VIP-персона”.

"верно?"

"Да, да".

Взгляды этих двоих обратились к Джин Му Гену, который стоял поодаль, не зная английского.

”Мукен". "Ученый". "да?"

“Ты сказал, что пришел после тренировки”. “Пахнет потом”.

“Я потею во время тренировки, разве это не естественно?” “ Умойся и приходи.

“Пожалуйста, вымой это сейчас”.

- спросил Джин Му Ген с расстроенным лицом из-за реакции этих двоих, которые

не могли знать причину.

“Кто, черт возьми, делает это, потому что он приближается?”

Цзинь Вэй-ген и Вэйфан ответили одновременно. “Большая рука”

“Это тоже большая рука”.

Желудок помахал бумагой, которую держал в руке. Это был чек на тысячу ньянгов, выданный Venus Battlefield, который можно использовать в любой точке мира.

“Это не просто тысяча ньянгов. Это тысяча ньянгов-отшельников.”

Если это тысяча ньянгов отшельника, то это 100 000 ньянгов в железной битве. Тем не менее, для Тэвона Джинги, который повсюду вкладывает деньги, это была огромная сумма денег.

Джин Ви Ген действительно искала своего второго брата после долгого времени. “Мукен, давай сейчас умоемся”.

Как только я вышел из экипажа, слово вырвалось само собой. “Вау, наказание... ...

Я не могу этого сделать, если не хочу поклясться в этом. На развевающейся ткани, над парящей стеной, было написано единственной буквой "дверь".

День, когда пришел товарищ Додзиви, Тэвон Цзинга, а не день, когда пришел Будда, и что это такое?

Он не мог поднять голову из-за смущения, но Хон Цзинь, который спустился следом за ним, схватился за живот и рассмеялся.

”Это больше, чем я думал".

“ Ты будешь дружить с моим старшим братом? Как, черт возьми, я могу сделать это в сфере гостеприимства?.. ...

“Пылесос, у меня нет яиц”. “О, ах. Извините. Мне действительно жаль."

Это огромная ошибка. У меня даже нет палки, но есть ли вероятность, что Юджонгран останется?

Чонгпунг пришел и утешил меня, борющуюся с чувством вины.

“Мой дедушка Ын Ин сказал: “Если ты не замечаешь, то вокруг тебя нет друзей. Но не волнуйся. Я буду другом благотворителя на балу”.

Мне это не нужно, ты, ублюдок.

- сказал Хон Цзинь мне, который пытался проглотить проклятие.

“Вакуумджа, ты знаешь, что делает отношения между людьми прочными? Это богатство. Они говорят, что они также демоны золота, серебра и сребреницы, но люди, которые выжили, были бы уродливыми, не так ли?”

"тогда?"

- Ты сказал, что делаешь подарок. Это своего рода взятка.” Если деньги - это призрак, д.

Я тоже в какой-то степени согласен, но меня раздражает, что речь идет о Джин Вэй Ген.

Хон Чжин, который в глубине души уже считает его старшим братом, отзывается о нем как о снобе, которого сдали за взятку, выглядит некрасиво.

Хон Цзинь с улыбкой спросил, не отразился ли такой знак на моем лице.

- Мои слова слишком резки? Но это естественно. Кому не нравится богатство?”

“Это все еще наш старший брат. Не думайте, что вы запекаете и кипятите согское вино Тэвон Джинга всего с помощью нескольких серебряных ложек.”

"Цзинь Конфуций..."

Глаза Хунцзиня широко распахнулись, и он тихо произнес:

- Несколько пенни “отшельника". Я дал тебе тысячу спичек.” “ Этот отшельник???... сколько?"

- Чун-ньянг, отшельник. Это 100 000 ньянгов с iron battle.”

Теперь у меня есть приблизительное представление о ценах и валюте Moorim.

Говорят, что пристройка к роскошному отелю, который можно назвать отелем класса люкс, почти в два раза превышает стоимость проживания в течение года для семьи из четырех человек

отшельницы и ее семья.

"В пересчете на современную сумму - десятки миллионов вон". Если это отшельник, то в 20 раз больше.

Итак, Хунцзинь сразу выбросил сотни миллионов вон денег. “Очень много... ... Так ли это?”

“Я многое отдал. На этот раз я тоже усердно работал”. “Нет, но он отдал слишком много”.

“ Для будущих отношений. И теперь, Тэвон Джинга, теперь можно потерять нечто большее, чем накопление богатства? Это не заканчивается победой в войне и захватом вражеской территории”.

“О, да”.

“Я чувствую, что помощь, которую вы оказываете в этом случае, действительно велика. Я узнал об этом после того, как часто обменивался взятками. О, конечно... ...

- сказал Хунцзинь, нахмурившись.

“Мне так нравится вакуум, что я написал еще, и ты знаешь мое сердце, верно?”

Ощущение твердого инородного тела, ощущаемого в ягодицах к концу выступления.

В моем сознании вспыхивает текстура, которая появляется. Нет, этот ублюдок, конечно, такой? '

Клянусь, это самый жуткий момент за всю мою жизнь до сих пор. - Да, давай умрем ты и я. Давайте устроим еще одну войну!'

Повернувшись с молниеносной скоростью, я увидел серебристый комочек размером с половину моей ладони. Что ты такое сказал? Ынвонбо?

“Так вот, это мои карманные деньги”. Ах да. Это был покойный.

- ответила я, успокаивая свое трепещущее сердце.

“Иди, спасибо

”. "Хм. Купи это на озере Бинданг и съешь

”. “Айн-ин, ты не можешь взять меня с собой, когда будешь покупать и есть?”

Когда Чонгпун снова прервал свой аппетит, за его спиной раздался знакомый голос.

- Я расскажу им отдельно, так что просто говори что угодно. Разве это не так?” “Я построю гору на озере Бинданг”.

“Кто этот парень? Это Бинданг Хоро, это не ребенок.

Вы можете сказать, даже не видя, кто это. Обернувшись со счастливым смехом, я застал сцену, в которой потерял дар речи.

Трепещи, трепещи.

Чжин Ви Ген и Вэйфан широко улыбаются. И Джин Му Ген, чье лицо горело.

В руках у всех троих развевались на ветру крошечные кусочки ткани, о которых вы не знали, когда они были сшиты.

Да здравствует великая страна! Да здравствует Его величество! Его Величество король Сангсан, пожалуйста, будьте святой армией! Что я сказал Хунцзину раньше?

Ты говорил мне, чтобы я не думала, что я испекла и сварила согское вино из Дауон Джинга всего за несколько пенни эрмитажа?

"Симбал, поджарь и отвари собачий рог". Это сильно подгорело, подгорело.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/81685/2809454